

ДАНИЛА ГАУЗ - первовосходитель на вулкан Ключевской

В августе 1788 г. на кромку кратера вулкана Ключевской впервые поднялся человек. Им был Данила Гауз - шихтмейстер Географической и астрономической морской экспедиции, которая в течение восьми лет (1785-1793 гг.) путешествовала по «Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану» (Г. Сарычев, 1802). Начальником этой экспедиции был капитан-лейтенант флота Иосиф Биллингс. Справедливости ради необходимо сказать, что вместе с Д. Гаузом на вулкан поднялись 2 его спутника, но, к сожалению, пока они для нас остаются безымянными.

В настоящее время у нас также немного информации и о Д. Гаузе. Из книги Г. Сарычева мы знаем, что в августе 1786 г. «...в Охотске остались для окончания некоторых дел Г. Биллингс, Доктор Мерк, его помощник, Регистратор, Боцман и три человека егерей». Сам Г. Сарычев с отрядом пошел в Верхне-Колымский острог («Со мной отправились Шхипер Баков, Штаб-лекарь Робек, Штурман Батаков, рисовальной мастер Воронин, Тиммерман и двадцать человек нижних чинов» (Г. Сарычев, 1802, ч. 1, стр. 50)). В списке его «команды» Гауз не упоминается, «шихтмейстер» не является «нижним» чином, следовательно, Д. Гауз, как помощник Мерка, остался в 1786 г. в Охотске.

Профессии шихтмейстера в современном мире нет. Чем же занимались люди этой специальности? Если перевести этот термин с немецкого дословно, то получится «мастер слоя» или «изучающий слой» («meister» - «мастер, ученый»; «schicht» - слой). Шихтмейстеры в конце XVIII в. были призваны решать все проблемы, которые в настоящее время возникают перед геологами и руководителями горных и металлургических предприятий. Слово «геология» (geologie - нем.) впервые было упомянуто де Люком в 1778 г., в качестве термина введено Соссюром в 1779 г., и

первоначально было не конкретное, а широкого пользования (Муравски, 1980).

У В.Н.Татищева (1990) в «Наказе шихтмейстеру» (не позднее 27 января 1735 г.) читаем: «По указу е.и.в. ...повелено над всеми... горными заводами баронов Строгоновых, дворян Демидовых и прочих иметь смотрение [выделено мной: - Авт.], чтоб они те заводы по надлежащему строили и размножали, медь и железо делали, как наилучше возможно, а негодного б железа и нечистой меди в продажу и отпуска не употребляли и бес клейма заводского ничего не продавали, и в заплате с мастерами правильно поступали, излишнюю передачу мастеров друг от друга, також и беглых крестьян не приманивали и не держали, ...чтоб выплавки меди и чугуна, с чего десятое берется, и что в продаже при заводах и в отпуску куда будет, обстоятельно известие о каждом иметь, и оные известия для счисления сюда присылать. Для того к каждому заводу определить особых шихтмейстеров [выделено мной: - Авт.]...»

Обязанности шихтмейстеров были очень велики. Они должны были хорошо знать процесс производства железа, меди, чугуна и т.д.: какие для этого нужны постройки на заводе и какие «припасы» (вещества, с помощью которых из руды получали металл) и др. Должны были соблюдать процесс производства и оценивать качество готового металла для установления его сорта («лучшего и среднего»); разведывать новые месторождения руды и проводить их испытания; вести книги прихода и расхода деньгам, «припасам», готовой продукции и т.д.; следить за соблюдением «настоящей цены» сделанным вещам; знать, сколько и какие (мастеровые, «прикащики», служители и др.) люди работают на заводе; смотреть за тем, чтобы промышленники «надмерно не отягчали» людей работами и платили им зарплату вовремя и «без убавки»; содействовать постройке церкви при заводе (если ее нет в 5 верстах от него) и смотреть, чтобы люди в праздники и в выходные не работали, а ходили

в эту церковь; создать школу при заводе для детей 6 - 12 лет и обучать их самому, «ежели инаго учителя не сыщется»... Чтобы надлежащим образом исполнять вышеуказанные обязанности, шихтмейстер должен был быть образованным и порядочным человеком.

«В следующем году с 22 июня по 13 сентября он участвовал в гидрографической экспедиции Елистратова, производившей на байдарках опись западного берега Камчатки от Тигиля до Пенжины (Соколов, 1852)» (Б.И.Пийп, 1956, стр. 89). Там он собрал большую коллекцию минералов и горных пород. В феврале 1788 г. Данила Гауз был на Камчатке, в Тигиле. В «Лесселсовом путешествии по Камчатке и по Южной стороне Сибири» (1801, ч. II, стр. 18) об этом времени читаем: «...в нем [остроге Дранки. - Прим. автора] был Г.Гауз - Российский Офицер. Он приехал туда из Тигиля и привез к Г.Губернатору разные вещи касательно до Натуральной Истории». В начале 1789 г. Гауз снова прибыл в Гижигу, а в 1790 г. он вместе с Г. Сарычевым был уже в Русской Америке. «23 июля 1790. Отправился я на барказ в предписанной мне путь; со мной послан для собирания по натуральной истории Шихтмейстер Гауз» (Г. Сарычев, 1802, ч. II, стр. 48). Б.И. Пийп (1956, стр. 89) обоснованно полагает, что «...восхождение [Даниила Гаузом. - Прим. авт.] ...могло быть совершенно только в 1788 г.»

В 1809 г. доктор Otton de Huhn опубликовал работу «Description d'une montagne volcanique au Kamschatka» (Mem.Soc.Nat. de Moscou, II), в которой привел отчет о восхождении на Ключевскую сопку, подписанный Daniel Haus. В.И.Влодавец (1940) поместил свой перевод этой статьи «Описание одной вулканической горы на Камчатке» в работе «Ключевская группа вулканов». Он назвал восходителя Даниилом Гаузом и его титул, которым тот подписал свой отчет о восхождении на Ключевской вулкан, - «горный кондуктор». Б.И.Пийп (1956) писал о Гаузе: «На основании личного опыта работы на Ключев-

ском вулкане, я должен отметить, что отчет Гауза о всем виденном им кажется очень правдивым». И далее: «Доказательством опытности его работы в горах служит звание «горный проводник», которым он (Гауз) подписался под отчетом, имея, очевидно, на то права» (Ключевская сопка и ее извержение в 1944-1945 гг. и в прошлом», стр. 90).

Звание «горный проводник» сохранилось в Альпах до сих пор. Его носят горовосходители (альпинисты), достаточно опытные, чтобы сопровождать на вершины группы людей, малознакомых с горами. В.И. Влодавец перевел титул «горный проводник» «горным кондуктором», вероятно, отдавая дань моде, по аналогии, например, с названием «кондуктор трамвая». В настоящее же время сочетание слов «горный кондуктор» вызывает недоумение. Благодаря Б.И. Пийпу все становится на свои места.

Так как некоторые современники Д. Гауза с недоверием отнеслись к его рассказу о восхождении на вулкан Ключевской, он «...вынужден был просить свидетельского подтверждения у авторитетного среди населения и администрации Камчатки капитана Тимофея Шмалева, знакомого с Ключевской сопкой и описавшего два извержения ее (см. 1762 г.), и официально заверить в Гижиге отчет о своем восхождении» (Б.И. Пийп, 1956, стр. 90).

Относительно написания фамилии Даниила, автор согласен с Б.И. Пийпом, который писал: «Daniel Haus. Даниил Гаузом был назван в официальном списке участников экспедиции Биллингса, приведенном у Сарычева (1802)» (Б.И. Пийп, 1956, стр. 89). Так же написана фамилия «Гауз» в работе его современника В. Лагуса (1890). Написание В.И. Влодавцем Гауза Гаусом, вероятно, ошибочно. С ошибкой он перевел и фамилию Тимофея Шмалева, назвав его «Тимофеем Смеловым» (В.И. Влодавец (1940. Стр. 34)). Как складывалась судьба Даниила Гауза после Русской Америки - пока нам не известно.

Ольга ГИРИНА.